

Часть 1

Примерно в то время, когда солнце начинало опускаться к зениту, принцесса Гарберы снова стояла там, откуда могла смотреть на Апту свысока. Отсюда она видела толпу горожан на улицах. Днем, когда Вилина смотрела на них во время своей прогулки по крытой галерее, выходящей на улицу, она наблюдала выражения их лиц, которые были поистине душераздирающими.

Принц Гил был лордом, защищавшим Апту очень короткое время.

Тем не менее сначала он отбил внезапную атаку Таурии, а затем, благодаря хитроумной уловке, которая заключалась в эвакуации людей и бомбардировке своей позиции, сумел захватить Акса Базгана и немедленно заключил мир с ним. Вдобавок ко всему, он уехал из Апты, чтобы помочь своему союзнику Гарбере во время кризиса, а затем вновь с триумфом вернулся в эту крепость. Народ приветствовал его громкими возгласами.

Неудивительно, что они видели в принце Гиле героя. Вероятно, они оплакивали его смерть гораздо больше, чем люди, живущие в Солоне или дворяне при дворе.

«Что я должна делать?»

Прошлой ночью она лежала в постели, но, как и раньше, практически не спала. По словам генерала Роуга, Набарл неуклонно продвигался вперед в своих военных приготовлениях и мог бы отправиться на фронт уже завтра или даже сегодня.

Если они вторгнутся в Таурию, несмотря на то что связаны мирным соглашением, к тому же без объявления войны...

Сохранит ли Мефиус после такого хотя бы минимальное достоинство, которое должна иметь страна?

Кроме того, поскольку принц являлся тем, кто предложил мир Западу, она также считала, что имя Гила Мефиуса будет запачкано грязью. Более того, если в Мефиусе закрепится ложь о том, что Запад убил Гила, и это станет правдой, бывшие имперские гвардейцы, которые сейчас находятся в заключении, окажутся в опасности. Если распространится ложь о том, что они вступили в сговор с Западом, существует большая вероятность, что они будут казнены.

Можно ли, летая на дирижабле, предупредить Таурию о вторжении Мефиуса? Она вновь задалась этим вопросом.

Если бы Таурия знала о запланированной атаке и должным образом подготовилась к ней, Набарл будет вынужден быть более осторожным в перемещении своих войск.

Но, если она сделает что-то подобное, Вилина не сможет избежать того, чтобы ее заклеят как предателя. Она боялась, что ее изгонят или накажут за ее преступление не только Мефиус, но и его союзник Гарбера.

Дедушка...

Вилина быстро прогнала мысли о дедушке, лицо которого внезапно появилось перед ней. У нее была плохая привычка бегать к деду, Йоргу, каждый раз, когда что-то слишком сильно ее беспокоило.

Когда принцесса снова спрашивала себя, что ей делать, позади нее раздался голос.

- Могу я побеспокоить вас, принцесса?

Обернувшись, она увидела мужчину с характерно растрепанными волосами. Это оказался мастер-кузнец по имени Содан.

- Я не знаю, нормально ли для кого-то вроде меня разговаривать напрямую с принцессой, так что заранее извиняюсь, если это грубо.

Возможно, это было частью его натуры - не очень хорошо говорить, ибо его несколько мутные глаза метались по сторонам пока он говорил. Вилина склонила голову набок.

- Это не имеет значения. Что я могу сделать для вас?

- Дело в том...

Пока Содан продолжал говорить, Вилина начала сомневаться в собственном слухе.

- Дело в том... У меня есть кое-что, что я храню для принца.

- Э-это, - почти бессознательно пробормотала Вилина, - что это? Это письмо для меня? Когда тебе его дали? Как вы его получили? - Она безостановочно задавала эти вопросы.

Так что, это все же было частью одной из стратегий принца, и он оставил что-то, чтобы рассказать ей, когда придет время - за одну короткую секунду Вилина смогла убедить себя в этом.

- Ах, нет, это не письмо... Это вот...

Содан протянул сверток на потрескавшейся и обожженной ладони. Что-то блестящее

выглянуло изнутри. Вилина почти вырвала его из рук старика, но когда она увидела неожиданное содержимое свертка, то потеряла дар речи.

- Меня попросили исправить его, но... теперь у меня нет возможности вернуть его принцу. Я и сам не знаю, правильно ли отдавать его вам, принцесса.

Содан уже сталкивался с подобным раньше. Передать что-то кому-то, кто, по какой-то неизвестной ему причине, стоит неподвижно, пристально глядя на вещь, не говоря ни слова. Гил Мефиус был тем, кто делал подобное, и, как и Гил, Вилина, похоже, не заметила, когда Содан ушел, но продолжала оставаться там еще какое-то время, склонив голову.

В руке Вилины находился медальон на цепочке, который принцесса сама однажды отдала императорскому гвардейцу Орбе. Она подарила его в доказательство дружбы с ним, когда тот должен был принимать участие в гладиаторском турнире.

Он также защитил принца от пули, выпущенной мятежником Заатом Кварком. Хотя его следовало передать Орбе, казалось, что принц воспринял его «как талисман на удачу». Вполне вероятно, что он попросил мастера-кузнеца здесь, в Апте, отремонтировать его, прежде чем вернуть его своему гвардейцу.

На поверхности медальона были выгравированы конь и меч - герб Гарберы. На него упала единственная прозрачная слеза.

Платиновые, светлые волосы принцессы, зачесанные вперед и свисающие вниз, скрывали выражение ее лица. Но они не могли скрыть звук ее плача, в то время как слезы продолжали капать на медальон.

После всего этого времени - да, даже после всего прошедшего времени, тяжелое чувство утраты захлестнуло ее сердце.

- Для этого я вернулась в Апту? - Она задалась вопросом.

Не для того, чтобы искать след принца Гила, а для того, чтобы с уверенностью испытать всю реальность смерти Гила Мефиуса.

Она никогда больше не увидит его таинственные глаза, она больше никогда не увидит его улыбки с оттенком мальчишества.

Она никогда не загонит его в угол и не сможет утереть ему нос. У нее не будет другого шанса попытаться приблизиться к его сердцу или прийти в ярость из-за его скрытности.

Образы принца Гила, фехтовальщика Орбы в маске и Шике крутились в ее голове.

Наконец Вилина упала на колени и, казалось, собиралась отдаться своим эмоциям и громко заплакать.

И это почти произошло, когда...

Что-то странное внезапно поразило ее залитые слезами глаза. Сверкающая линия, казалось, прокладывала свой путь по улицам Апты.

Группа вооруженных солдат. Похоже, они собирались выйти из северных ворот города. Военный отряд автоматически предполагал под собой какую-то чрезвычайную ситуацию, но горожан, чтобы их проводить, не было видно.

- Внезапная атака? - догадалась Вилина.

В тот момент бездонное чувство потери в ее сердце пропало. Казалось, будто его наполняет другая сильная эмоция.

Именно принц Гил Мефиус выбрал дружбу с Западом. Он разбомбил свою крепость, а затем лично отправился в Таурию. И ведь все потому, что было необходимо устранить угрозу с тыла, когда он собирался помочь родной стране Вилины, Гарбере.

Последняя слеза скатилась по ее щеке. Внезапным рывком она вытерла её тыльной стороной кулака и подняла голову.

«Я приехала в Апту не просто для того, чтобы погрязнуть в печали.»

Если по какой-то причине судьба привела ее сюда, значит ей нужно было что-то сделать здесь, в Апте. Вилина Ауэр надела медальон себе на шею и, прежде, чем осознала это, побежала.

Бесчисленные сомнения и конфликты все еще наполняли ее сердце. Словно чтобы раздавить их ногами, она сделала твердый шаг вперед и продолжила бежать.

Река Юнос отделяла Мефиус и Таурию, как восток от запада. Вдоль неё росла растительность, скалы по обе стороны реки поднимались все выше по мере продвижения на запад, и около сотни таурийских пограничников постоянно стояло на её вершинах. За хребтом, еще дальше на запад, шли равнины Гаджира, где однажды встретились на конференции принц Гил Мефиус и лорд Таурии Акс.

После примирения между Мефиусом и Таурией местность вокруг реки Юнос стала очень тихой, но в тот день, впервые за долгое время, вся охрана напряглась. Сообщалось, что на противоположном берегу были замечены вооруженные солдаты. Естественно, это оказались мефийские войска. Было подтверждено, что через на реку спущено большое количество лодок.

Также поступило сообщение о том, что с севера в сторону Апты прилетел корабль. Но поскольку на нем не установлено оружия, вероятно, это был не военный корабль. Никто не знал, что с этим делать.

Когда капитан пограничников готовился выйти на связь с Таурией, солдаты пришли в полное замешательство. Они заметили дирижабль, пересекающий реку Юнос и направлявшийся к ним.

– Приготовились!

По приказу капитана солдаты с оружием выстроились в строй на вершине холма.

Очевидно, предвидя это, дирижабль Мефиуса, имевший форму виверны, быстро сбросил высоту и приземлился прямо на глазах у стрелков. Причина, по которой они не открыли немедленно огонь, заключалась в том, что пилот явно был женщиной. В качестве доказательства того, что она никоим образом не враждебна, женщина широко раскинула руки по обе стороны от нее.

Пять или шесть солдат с оружием наготове окружили ее. Затем один из них бросился к капитану.

– Что?

Неудивительно, что выражение лица капитана отражало истинное замешательство. Пилот представился принцессой Гарберы, Вилиной Ауэр, и ее сообщением было:

– Мефиус собирается вторгнуться?

Это была неожиданная информация.

Единственная причина, по которой он не списал это на полную чушь, заключалась в том, что на противоположном берегу стояли мефийские войска. Поэтому капитан определенно беспокоился о том, готовятся ли они перейти реку.

Но он также не знал, действительно ли этот человек является принцессой Гарберы. Существовал риск того, что информация женщины сама по себе окажется ловушкой.

Но в любом случае это не изменило того факта, что ситуация является неотложной. Капитан пограничников вышел прямо на встречу к ней и проговорил в течении минуты. В результате он принял решение.

– Это выше моих полномочий. Дохрай! Выберите троих своих людей и проведите принцессу в Таурию.

В соответствии с этим приказом Дохрай и трое других мужчин должны были доставить женщину, которая называла себя Вилиной - которая, конечно же, являлась настоящей Вилиной Ауэр - в Таурию на воздушном корабле.

- Пожалуйста, будьте осторожны, - крикнул ей смуглый Дохрай как раз перед тем, как дирижабли собирались вместе взлететь.

- Я уверена в своем навыке пилотирования. Пожалуйста, не волнуйтесь, - ответила девушка, но Дохрай с серьезным выражением лица указал на пистолет, висевший у него на поясе.

Щеки девушки напряглись. Хотя он выглядел молодо, Дохрай отрастил поистине великолепную бороду. Рот, окруженный бородой, не произносил слов, но предупреждение читалось явно. Если вы будете действовать подозрительно, у меня есть приказ застрелить вас. Это слово «будьте осторожны» включает значение «будьте осторожны в своих действиях».

Дирижабль Вилины взлетел и Дохрай со своими людьми окружили его со всех сторон. Остановившись по пути, дабы пополнить свой эфир на ретрансляционной базе, они поспешили к Таурии.

Они прибыли в город как раз к закату. Внешний вид принцессы был таким же, как и обычно, поэтому, чтобы принцесса привлекала как можно меньше внимания, прямо перед тем, как они вошли в Таурию, ее попросили переодеться из летного костюма в простую одежду таурийской девушки и покрыть лицо вуалью, которую незамужние женщины иногда носили.

Затем они прошли через ворота и вошли в город.

- Держите лицо опущенным, - посоветовал ей Дохрай.

Это был первый раз, когда Вилина посещала эту землю, но, само собой разумеется, у нее не возникло возможности осмотреть окрестности. Поэтому она пошла вперед, наблюдая только за своими ногами.

Где-то рядом проходил пир, так как она слышала смех, пение и удары барабана, разносимые ветром.

Они продолжили путь по улицам города, и на этот раз ее уши уловили грубое ржание лошади. Лошадь остановилась прямо рядом с их группой, ее передние лапы зависли в воздухе.

- Что? - Дохрай взволнованно посмотрел на всадника.

Смех того человека казался подобен удару грома.

- Я еду за вином. Но, куда бы я ни пошел, оно везде закончилось.

- Прошло мало времени после войны. Люди не могут быть слишком экстравагантными.

- Мое подразделение оказало самые выдающиеся услуги, понимаете? В других местах нас встретили теплее. Это полная чушь, что Таурия переполнена гостеприимством.

Он говорил нагло, но, похоже, был из тех людей, которых никто не мог ненавидеть. Дохрай криво улыбнулся.

- Сходи в магазин старого Хамди на третьей улице. Этот старик сам пьет. У него должны остаться остатки, непредназначенные для клиентов. Он любит военные истории, поэтому, если вы расскажете ему несколько, он даст вам немного.

- Спасибо.

- Это приказ вашего капитана?

- Наш капитан не умеет веселиться. Он нашел в Эймене женщину, которая ему понравилась, поэтому я подумал, что он, возможно, немного расслабился, но эхх...

Смех человека загрохотал, слово гонг, когда он снова ускакал.

- Разве это не?.. - спросил один из людей Дохрая.

- Да, это он, - ответил Дохрай, призывая принцессу продолжить путь. - Такого гиганта в Таурии еще не видели. Готов поспорить, впечатлит любого количество выпивки, поглощаемой им. Его зовут Гиллиам, не так ли?

Гиллиам?

Что-то смутно знакомое почудилось Вилине. Это имя раздалось, словно звон колокола. Она также почувствовала, что вспомнила, что уже слышала этот голос раньше.

Несмотря на сказанное, у нее оставалось важное поручение. Ее нарастающая нервозность по мере приближения к замку Таурии выбросила из ее головы все предположения о Гиллиаме.

Ее принял Боуван Тедос.

Как упоминалось ранее, несмотря на свою молодость, в настоящее время он руководит Таурией.

«Принцесса Вилина здесь с информацией о вторжении Мефиуса». Даже когда он услышал это от солдата, Боуван не смог в это поверить. Вдобавок всего несколько мгновений назад он думал о том, как они будут укреплять свои связи с Мефиусом с этого момента.

Тем не менее он родом из раздираемой войной страны Тауран. Нередко для этих мест неожиданно вступить в войну со вчерашним союзником.

К тому времени, как он покинул свое место на банкете, чувства Боувана полностью изменились.

Во время войны против Мефиуса Боуван некоторое время находился в плену в Апте, но у него не было возможности лично встретиться с принцессой Вилиной. Вот почему он послал за Натокком, который прибыл в Таурию вскоре после отряда Орбы. Командующий 6-м армейским корпусом в прошлом ходил в Апту в качестве охранника принцессы Эсмены, поэтому встречался с принцессой Вилиной.

- Это, без сомнения, принцесса Гарберы, Вилина Ауэр, лично, - заверил его тут же Натокк.

Боуван вошел в одну из комнат замка, чтобы встретиться с ней.

О, она... Увидев ее, он почувствовал, как его глаза расширились.

Девушка с правильными чертами лица, красивая на вид. Хотя в ее лице читалась детская невинность, он чувствовал за ней изящное достоинство. Через несколько лет из нее непременно вырастет красавица, равная Эсмене Базган.

И все же эта принцесса, которой следовало бы восхищаться при дворе, пришла с информацией о том, что армия Мефиуса идет к ним. Это ненормальная ситуация. По ее словам, Апту уже покинули сотни солдат.

Однако сообщения о включении маяка на границе еще не поступало. Тем не менее он не верил, что принцесса, перешедшая границу, лжет.

- Принцесса, - внимательно выслушав ее слова, Боуван сжал пальцы на столе, - я глубоко благодарен за то, что вы пришли сюда с этим отчетом. Однако вы принцесса Гарберы, союзница Мефиуса. Не рискуют ли ваши действия поставить под угрозу и ваше положение, и положение Гарберы?

Принцесса на мгновение опустила голову, но тут же снова подняла глаза.

- Но оставить все как есть пошло бы против всякого чувства справедливости. Я искренне желаю мира между обеими странами... как и мой будущий муж принц Гил.

Ее муж.

То, как она преподнесла это оправдание, звучало очень по-девичьи. В каком-то смысле это заставило Боувана доверять ей больше, чем чему-либо еще.

- Я понимаю. Что будете делать дальше?

- Я вернусь в Мефиус, - непоколебимо ответила Вилина. - Конечно, если вы предпочитаете, чтобы я остался здесь, пока вы не подтвердите мои слова, я сделаю это.

Это было почти все равно что сказать, мол, она останется заложницей. Боуван закрыл глаза. А потом сказал:

- Принц Гил поклялся в дружбе с моим повелителем Аксом Базганом. Заключение его невесты в тюрьму выглядело бы невыносимо. Дохрай будет сопровождать вас на обратном пути.

Но - Боуван не мог не подумать - возвращение в Мефиус будет намного опаснее для неё, нежели оставаться здесь, в Таурии.

Об этом, конечно, также знала и Вилина.

Часть 2

После того как принцесса Гарберы ушла, количество дел Боувана, которые нужно сделать, лишь выросло.

Сначала он доложил обо всем Раван Долу, который оставался прикован к постели, и Тоуну Базгану, который добровольно находился в заключении в своих покоях, затем он лично подтвердил численность военных, имеющих в настоящее время в Таурии.

Силы обороны города, возглавляемые Тоуном, теперь насчитывали всего двести солдат. Обычно их должно быть не менее пятисот человек, но около двухсот были взяты для захвата Зер Иллиаса и около сотни из оставшихся присоединились к Расвану Базгану в его недавнем восстании.

Пятый армейский корпус, которым первоначально должен был командовать Боуван, оказался практически полностью уничтожен во время битвы с армией Гарды и силами Грейгана в

окрестностях Гелио. Последним оставшимся отрядом «пятого армейского корпуса» считалось прикрепленное к нему наемное подразделение, которое в настоящее время возглавляет Орба и которое насчитывает около пятидесяти человек.

Менее сотни солдат Нидхала и Натокк, вернувшийся из Эймена с примерно пятьюдесятью людьми, сопровождали принцессу Эсмену обратно в качестве охраны.

Есть также экипаж крейсера, на котором вернулась Эсмена, но он вернулся после крупного сражения, и ему требовался ремонт, а у них не было достаточных условий ни для персонала, ни для восполнения эфира.

Тск.

Совершенно очевидно, что, если Мефиус выступил всерьез, забыв об их договоренностях, с их нынешней военной мощью им будет трудно даже защищаться от них.

Но...

От этого зависела судьба Таурии. Боуван жил в постоянном стыде из-за поражения в битве при Гелио и позоре от того, что впоследствии он позволил одному из лакеев Гарды похитить Эсмену. Если бы Акс дал ему разрешение, он бы добровольно отказался от должности генерала.

Но теперь перед ним назревает битва, достойная воина, в которой он мог гордо рискнуть своей жизнью.

Поскольку это в любом случае означает смерть, он надеялся умереть, вернув себе честь воина, держась до конца и защищая Таурию, пока не прибудет подкрепление. Он посвятит свою смерть Аксу, возложившему на него свою надежду и ныне покойному эрцгерцогу Хирго Тедосу, который усыновил его как своего сына.

Было уже около полуночи, когда Боуван вызвал всех командиров. Трех ротных капитанов под командованием Тоуна, Нидхала, Натокка, а также – пусть как иностранец он и выделялся – капитана взвода наемников Орбу. Боуван кратко объяснил ситуацию. Поскольку это могло вызвать только ненужные предположения, он скрыл тот факт, что посланник, который принес предварительное предупреждение, являлся принцессой Вилиной. Как ни странно, но и неудивительно, быстрее всех отреагировал на слова Мефиус Орба.

– Невозможно! – Он почти вскочил на ноги.

Это редкостью для него, ведь обычно он никогда не выражал никаких эмоций и всегда скрывал

свое лицо за маской, из-за чего было невозможно узнать, о чем он думает. На секунду все взгляды обратились к нему и, хотя он сразу же пришел в себя и снова сел, он не мог скрыть, насколько потрясен.

И не только Орба. Узнав о чрезвычайной ситуации, воины, лица которых покраснели после банкета, внезапно стали напряженными. И ненависть к Мефиусу, конечно, тут же заполнила комнату.

- Проклятый Мефиус, им нельзя было доверять.

- Должно быть они узнали о войне с Гардой. Альянс, вероятно, был уловкой, чтобы заставить нас врасплох.

- Так вот какой ты на самом деле подлый, Гул Мефиус!

Но проклинание Мефиуса сейчас оказалось бы пустой тратой времени. Они быстро перешли к обсуждению реальных проблем. Большинство из них считали, что им следует использовать то небольшое количество эфира, которое у них осталось, для полета на дирижаблях, чтобы отправить их за подкреплением. Но даже после отправки посланников к своим ближайшим соседям, Гелио и Черику, помощь не прибудет в течение примерно восьми дней - даже по самой грубой оценке, это займет как минимум пять дней.

Сможем ли мы продержаться так долго? Эта мысль явно читалась на каждом из их лиц.

Посланники, конечно же, продолжат путь от Гелио и Черика до Эймена, где находится Акс.

- Будет хорошо, если вы сообщите, что численность противника превышает десять тысяч.

Тот, кто это сказал, оказался человеком, который до этого почти не открывал рта - Орба.

- Десять тысяч? - спросил Боуван.

У него не было подробной информации об их количестве, но десять тысяч солдат, несомненно, должны представлять подавляющее большинство от общего числа войск, которые Мефиус мог мобилизовать при нормальных обстоятельствах. Но, задаваясь вопросом, он понял, что стоит за этими «десятью тысячами».

- Вы хотите создать впечатление, что это не просьба о подкреплении для Таурии, а призыв к оружию в каждый город, чтобы защитить весь Тауран?

Фехтовальщик в маске слегка кивнул.

Это будет то же самое, что сказать, что угроза направлена не только против Таурии, но и в сторону всего западного региона. И это будет похоже на то, когда все города объединились для противостояния армии Гарды.

В итоге посланники с просьбой о подкреплении были отправлены немедленно. Следующим шагом стало решение, как защитить город оставшимися войсками.

- Стоит ли усилить охрану на границе? Это позволит им увидеть, что мы подготовились. Поскольку противник планирует внезапное нападение, как только они поймут о нашей осведомленности в том, что они замышляют, они не так быстро начнут пересекать границу.

- Нет, мы должны отозвать охрану. По словам посыльного, солдаты уже покинули Апту.

- Они выстроились в строй на противоположном берегу? Мне до сих пор трудно поверить, что они собираются нарушить границу...

В этот момент из приграничной зоны мчался посыльный. Войска противника перешли границу. Причина, по которой охранники не подняли маяк, заключалась в необходимости скрыть тот факт, что они заметили вторгшиеся войска.

Все были в ярости.

Естественно, все понимали, что это будет непростой бой. В каком-то смысле ощущение кризиса ощущалось даже сильнее, чем когда армия Гарды взяла Гелио и приближалась к Таурии. Проблема заключалась не только в количестве солдат. Их правитель, Акс Базган, отсутствовал, а старый мудрец Раван Дол оказался прикован к постели, так как его травма была серьезной.

Из-за этого воины стали еще свирепее, чем обычно, и кровь хлынула им в голову. Казалось, что в любой момент тут же начнут лететь пули, они схватят свои мечи с ружьями и бросятся в атаку.

Они больше не могли откладывать дела, теряя время и слова. Придя к такому выводу, Боуван собирался заставить всю армию Таурии занять позицию и подготовиться к защите города.

- Медленно, - тихо пробормотал Орба. Ближайший к нему Боуван, сидящий рядом, набросился на него.

- Я знаю, - рявкнул он. - Мы потеряли инициативу. Поэтому нужно спешить и...

- Нет, - сказал Орба. Его руки были скрещены таким образом, что казалось, будто его ногти впиваются в его собственную кожу, но он, похоже, не собирался их разворачивать. - Это Мефиус медлит.

- Капитан!

Дохрай воскликнул от удивления, когда увидел отряд стражников, к которому он принадлежал раньше, ибо он увидел их возле Таурии, а не на границе.

Они сопровождали принцессу обратно. Солнце село, поэтому лететь на малой высоте без наведения было сложно. Когда они остановились на ретрансляционной станции, чтобы пополнить свой эфир, они взяли привал на трехчасовой сон. Даже после их пробуждения сообщения о включении маяка не поступало.

Ночь уже значительно продвинулась, когда Вилина, Дохрай и другие приземлились, чтобы пополнить запасы эфира, прежде чем преодолеть последнее расстояние до границы, и наткнулись на пограничников. Около трех часов назад эти охранники увидели огни на реке Юнос и немедленно отправили гонца в Таурию- который, похоже, прибыл, пока группа Дохрая спала, и поэтому пропустил их - после чего капитан решил отступить. Учитывая, насколько мало их было, оставаться там означало бы напрасно растрачивать военные силы Таурии.

- Принцесса, - с тревогой посмотрел на нее капитан пограничников. Теперь, когда вражеское вторжение стало реальностью, ее положение стало гораздо более опасным. И станет еще опасней, если она вернется в Мефиус.

Однако Вилина покачала стройной шеей.

- Я не думаю, что смогу что-то еще сделать. Но все же я буду стараться изо всех сил.

Она снова села на дирижабль. Зная, насколько решительна принцесса, Дохрай и остальные поступили разумно и снабдили ее баллончиком эфира из резервуаров снабжения своих кораблей. Поскольку оттуда некому вести, ей нужно будет набирать высоту. А для этого не могло быть слишком много эфира.

- Спасибо... Что ж, увидимся в следующий раз.

С этими напутственными словами Вилина быстро улетела. В мгновение ока она поднялась высоко и пробила себе путь сквозь ветер.

«В следующий раз» - сама в это она не верила. Она изо всех сил старалась сохранять равнодушное выражение лица ради таурийцев, но, оставшись одна, она сильно прикусила губу.

Значит, они все-таки пересекли границу.

Она ожидала этого, но теперь, когда это произошло на самом деле, даже ветер, который должен был хлестать ее спереди, казалось, превратился в тяжесть, давящую на плечи девушки.

Как они могли так легко разорвать договор?

Как они могли нарушить мир, как будто это было ничто?

Как и ожидалось, Набарл шел впереди с тремя сотнями своих солдат. Они разбили лагерь и зажгли костры на вершине холма, который совсем недавно был занят таурийскими пограничниками.

Заметив звук дирижабля, часовые подняли стволы ружей. Вилина выглядела невозмутимой и сбросила высоту, когда оказалась прямо перед ними, как и раньше с таурийскими пограничниками. Поняв, что пилотом является принцесса Гарберы, все солдаты Мефиуса разразились криками удивления и замешательства.

Их главнокомандующий Набарл выступил вперед с таким же удивленным видом. Думая, что в этом районе будет вражеская охрана, он с самого начала устроил показное шоу, переходя реку вброд, и ожидал словесного вызова или предупредительных выстрелов, поэтому для него стало неожиданностью обнаружить приграничный район полностью пустым.

В его подразделение, конечно же, входил Пашир, которого сделали похожим на Фелипе.

Как только Вилина сошла с дирижабля, ее длинные волосы заколыхались, Набарл начал ее допрашивать, словно хотел разорвать ее на части.

- Принцесса, не могли бы вы рассказать мне, почему вы здесь, за границей?

- У меня тот же вопрос.

- Принцесса.

- Я только что была в Таурии.

Хотя лицо принцессы выглядело немного бледным, она выпрямилась и посмотрела на Набарла.

- Что, Таурия?

На лице Набарла промелькнуло беспокойство. Вилина кивнула.

- Есть ли в этом что-то странное? Отношения с Таурией - это заветная дружба в будущем. Принцесса Таурии, леди Эсмена, уже принималась в Апте. На этот раз я как дочь короля Гарберы и невеста Его Высочества Гила, наследного принца Мефиуса, стала тем, кто посетил их.

- ...

- Ах да, кстати... - Вилина намеренно остановилась, пока говорила. Такой образ действий напоминал ее жениха. - Незадолго до отъезда в Таурию я заметила военное подразделение, отходившее через северные ворота Апты. Мне это показалось странным потому, что сейчас не время войны, но, будучи женщиной, я мало понимаю в этом. Когда я говорила об этом с людьми в Таурии, все очень удивлялись. О, но сразу после этого по какой-то причине все стали очень заняты. Особенно поспешили господа подготовить пушки и доспехи.

- Принцесса!

Волнение охватило солдат, а Набарла временно оставили с открытым ртом. Его мысли не могли догнать реальность.

Этот главнокомандующий - новая мысль поразила Вилину, когда она заметила выражение его лица - она могла бы повлиять на него в зависимости от его психического состояния.

Тем временем Набарл наконец-то понял, что эта девушка передала информацию о их внезапном нападении Таурии.

- Принцесса. Я не знаю, во что вы играете, но это предательство по отношению к Мефиусу.

- Играю? Я просто поехала в Таурию. Разве я этого не говорила? Что именно вы планируете, джентльмены? Разве обычно берут с собой ружья и мечи, чтобы осмотреть достопримечательности Таурии?

- Очень жаль, принцесса, но у нас нет времени тратить время на словесные игры с вами, - рявкнул Набарл, явно раздраженный.

Вилина слегка нахмурилась из-за его грубости: «Даже если вы продолжите тащить свои пушки, чтобы пойти и «поиграть» в Таурии, те, кто находится на стороне Таурии, уже знают и будут готовить свои мечи и ружья, чтобы «поиграть» с вами. Ваша стратегия, несомненно, заключалась в том, чтобы внезапно пойти и «поиграть» без предварительного объявления, но этот план уже провалился. К счастью, перестрелки пока не было. Я готова еще раз вернуться в Таурию и извиниться за ваши дурные манеры, которые привели к этому недоразумению.

Выражение лица Набарла пораженно исказилось, но он промолчал. Убеденная в своей победе, Вилина хлопнула в ладоши. Это был странно диссонирующий звук на этой почти

бесплодной вершине холма.

- Хорошо, скоро рассвет. Если вы слишком долго задержитесь, возвращаясь домой, семьи солдат начнут волноваться, не так ли? Было бы разумно сейчас отойти назад. Я уверена, что Таурия будет приветствовать вас, если вы приедете «поиграть» в другой день, взяв с собой подарок, а не оружие и...

-Ха-ха, - фыркнул Набарл с презрительным смехом, прерывая слова девушки. - Вы подражаете принцу Гилу? Он также, кажется, любил выставлять себя напоказ, притворяясь героем.

- Что?

- Вы может и член королевской семьи, но вы очень молоды. Вы, кажется, думаете, что вы какой-то посланник справедливости, но что будет, если я решу не отступить?

- Что вы пытаетесь сказать?

Набарл грубо подошел и прижался лицом к ее лицу.

- Из-за того, что вы передали информацию, на стороне Мефиуса погибнет больше солдат, чем ожидалось. Это то же самое, что сказать, что вы их убили, принцесса.

Лицо Вилины стало еще бледнее, чем раньше. Она сжала дрожащие кулаки.

- Абсурд. Если вы знаете, что будут жертвы, значит у вас еще больше причин повернуть назад. Какое оправдание у этой войны?

Больше не было игры со словами.

- Итак, - внезапно Набарл наклонился, переводя взгляд на уровень Вилины, - этот разговор окончен, принцесса. Думаю, я зря говорил окольными путями, что ты глупа.

Вилина ничего не сказала. На этот раз мысли принцессы с трудом уловили реальность столь большого презрения. Набарл стиснул зубы и засмеялся.

- Передавай информацию... дружи с нашими врагами... делай что хочешь. Я уверен, что ты этого не знаешь, но у Таурии сейчас нет военной силы, чтобы остановить нас. Другими словами, то, что вы сделали, на самом деле совершенно бессмысленно. Теперь ты понимаешь, почему я сказал, что ты глупа?

Затем Набарл продолжил голосом, слишком низким, чтобы солдаты могли его услышать.

- Понятно... значит это по твоему подстрекательству этот глупый принц изменился? Он тоже оказался глуп. Соблазненный пустой головой женщины, он принял себя за героя и умер.

На этот раз лицо Вилины покраснело.

Раздался звук пощечины, когда ее ладонь ударилась о щеку Набарла. В тот момент, скрытая от солдат, рука Набарла касалась груди Вилины.

Набарл с ухмылкой погладил себя по щеке.

Ее лицо все еще пылало гневом и унижением. Вилина быстро повернулась к нему спиной и помчалась обратно к дирижаблю.

Набарл усмехнулся: «Что ты собираешься делать, принцесса? Ты собираешься вернуться в свою страну, чтобы в слезах цепляться за отца?»

- Я возвращаюсь в Таулию.

- Охх?

Сидя на дирижабле, Вилина пристально посмотрела на мефийского солдата.

- Если ты взорвешь или нападешь на Таурию, зная, что я там, это будет то же самое, что повернуть свой меч против Гарберы. Тогда Мефиус в одностороннем порядке разорвет союз не только с Таурией, но и с Гарберой. И не сможет избежать порицания за проявленную подлость.

- Ох. Решила защитить свое достоинство, умерев вместе с народом Таурии? Набарл все еще издевался.

«Я покажу тебе, даже если это означает мою смерть», - хотела возразить Вилина, но это показалось ей просто ребячеством, поэтому она держала свои розовые губы закрытыми.

Набарл, командир дивизии «Синий зенит», наблюдал, как дирижабль снова взлетает в небо.

- Восстановите строй. Эта маленькая девочка избавила нас от необходимости зажигать маяк. Приближается первая волна войск Таурии!

Он казался довольно радостным и его брюшко дергалось, когда он смеялся.

Часть 3

В глубокой ночи двигались огни.

Они пролетели так быстро, что казались не более чем галлюцинацией, но последовавшая за ними тьма заполнилась галопом конницы из отрядов драгунов. Единственный, кто нес факелы, был Орба, который ехал впереди, и солдаты, которые управляли драконами, тянувшими пушки.

Его железная маска сверкала в огне.

Мефиус вторгается. - Когда Боуван сказал это, Орба не смог нарисовать четкую «картину» услышанного в своей голове. И это несмотря на то, что обычно у него хорошая проницательность.

Мефиус, конечно, является его родиной. Это немного отличалось от того, что считалось привычным для него. Ибо он, который провел несколько месяцев в качестве наследного принца, в какой-то момент подсознательно начал чувствовать, что часть «Мефиуса» принадлежит ему. Это было странное впечатление, как будто он находился в коридоре и, несмотря на отсутствие зеркала в конце, там находился некто, который выглядел точно так же, как он, затем вытащивший свой меч и бросившийся в атаку.

Однако, когда он слышал подробности от Боувана, «Мефиус» воплощенный фигурой наследного принца - или, другими словами, сам Орба - исчез, как дым, и постепенно сформировалась другая фигура.

Гул Мефиус.

Орба видел эти глаза, полные подозрения и жажды власти, и губы, скривленные в злобной улыбке. В то же время то, что когда-то было образом Орбы - государственного деятеля и человека, облеченного властью - наложилось поверх этого, пока оно почти полностью не заполнило его поле зрения. Оубэри Билан, улыбающийся верхом на лошади, когда горит его деревня и сельские жители, которых Орба знал, лишаются голов, которые им отрубили сверкающими мечами и копьями.

Посреди военного совета под маской нахлынувшая ненависть заставляла его виски пульсировать, что в итоге он стиснул зубы и сжал скрещенные руки так сильно, что их мускулы вздулись и ему самому стало трудно разобрать их.

Орба не удивлялся - зачем же именно сейчас атаковать запад. Такие правители, как Гул Мефиус, постоянно горели стремлением к превосходству. Вероятно, ему рассказали о военной компании против Гарды его шпионы, которых он послал на запад, поэтому он и решил, что это хорошая возможность для удара.

Войска, которые, как было замечено, покинули Апту, перешли реку Юнос и разбили лагерь на равнинах Гаджира. Таким образом, казалось, что они либо намеревались дожидаться войск, следующих за ними, либо они еще не знали, куда двигаться дальше.

После военного совета Орба получил сотню регулярных солдат сверх пятидесяти, или около того, из его наемного подразделения, а также две пушки. Первоначально он предпочел бы еще несколько орудий, но Мефиус мог намереваться использовать свои войска, чтобы привлечь их внимание, прежде чем появиться на кораблях сверху. Нельзя было ослаблять военно-воздушные силы города, поэтому большая часть орудий, находящихся в настоящее время в Таурии, должна оставаться на позициях вокруг него.

В настоящее время в Таурии находился один крейсер. Этот корабль, который привез Эсмену из Эймена, должен стать центральной опорой их защиты. Если наступит момент, когда они решат, что у них нет шансов победить, они планировали использовать его, чтобы позволить Эсмене и королеве сбежать.

В обмен на то, что ему не смогли дать ему столько пушек, сколько он желал, большинство солдат, которых он получил, оказались стрелками. Боуван Тедос, как можно лучше ответил на просьбу Орбы.

- Орба - это Мефиус. - Во время военного совета Боуван намеренно поднял то, о чем следовало бы не говорить, учитывая окружающую обстановку, однако это было необходимо. - Он знает о враге больше, чем мы. Нет никаких возражений против того, чтобы передать солдат герою, убившему Гарду, верно?

Командиры не сказали ни слова.

Ситуация требовала более всего быстрого реагирования. Чем больше времени проходило, тем больше увеличивалось число врагов и тем больше увеличивалась разница между ними. Позабыв о том, что для прибытия подкрепления потребуется около недели, они боялись, что, если они сделают хоть одну ошибку, Таурия будет охвачена пламенем этой же ночью. Хотя никто этого не сказал, атмосфера в комнате будто пульсировала.

Бой наконец закончился. Так думали люди не только в Таурии, но и повсюду на западе. В этой стране, где когда-то мечи постоянно были пропитаны кровью и где в любой момент времени несомненно пылал каменный город, все теперь разделяли эту веру. И все же теперь замок, принадлежащий Аксу Базгану, лидеру западного союза, победившего Гарду, оказался на грани падения от рук своего предательского соседа.

При этом они ловко избежали бессмысленной драки между товарищами на одной стороне.

После того, как военный совет закончился, Орба вызвал всех из своего подразделения. Это, конечно же, включало Шике и Гиллиама, а также Талькота и Стэна.

- Мы собираемся атаковать Мефийские силы, вторгшиеся на территорию Таурии.

Это краткое объявление поразило всех в отряде.

Он бесстрастно объяснил, какую тактику они будут использовать, а затем, все еще с тем же отсутствием эмоций, проверил экипировку.

- Орба.

Шике выглядел так, будто хотел что-то сказать, но Орба ответил первым.

- Нет времени отдыхать, верно?

- О, да.

- Если нам удастся оттеснить Мефиус, я должен устроить мужчинам отпуск. После такого ни Боуван, ни Акс не скажут «нет».

- Это точно, - согласился Шике. - Что ты будешь делать в отпуске?

- Я?

Орба на мгновение замолчал, вкладывая свой клинок в ножны.

- Верно, - он открыл рот, чтобы что-то сказать, - я мог бы переплыть Юнос. Я всегда играл в реке, когда был маленьким, поэтому я уверен в своем умении плавать. Я мог бы пойти и похвастаться этим перед ребятами в Апте. - непреднамеренно улыбнувшись, Шике использовал эту улыбку, чтобы показать свое согласие с Орбой, но внутри он думал о другом.

- Когда у тебя есть время, ты читаешь книги, записывая вещи с угрюмым лицом своим ужасным почерком, а если ты этого не делаешь, то тренируешься с мечом ... или лошадью... или Драконом. Как будто ты не можешь жить спокойно. Я не знаю никого, кто был бы так плох, как ты, в умении расслабляться.

- Они идут?

Установив свое положение на равнинах Гаджира, Набарл широко улыбнулся, когда увидел приближающуюся к ним линию факелов.

- Наверное, разведывательная группа. Сколько?

- Огней не так уж и много. Похоже, нас пытаются обмануть, но... должно быть меньше двухсот.

Услышав этот ответ от солдата, который смотрел в телескоп, улыбка Набарла становилась все шире и шире. В конце концов, солдат из его дивизии «Синий зенит», а также гвардейцев из Апты тоже насчитывалось всего под двести человек. Хотя их больше, чем врагов, это все же территория врага. Кроме того, все вокруг казалось окутано тьмой. Им придется подождать, чтобы охватить врага и повергнуть его в ад.

Ведь на самом деле мефийские солдаты в лагере были не первыми, кто переправился через реку Юнос. Ранее он отправлял солдат по маршруту, по которому теперь двигался противник. Когда разведчики отступили, он получил от них быструю череду донесений. Набарл слушал их, глядя себя по щеке.

- Хорошо, мы установим одну из пушек на возвышенности. Цезарь!

Он вызвал вице-капитана своих главных войск. Между прочим, бывшего императорского гвардейца Пашира поставили под командование этого Цезаря.

В течение следующего получаса он давал указания своим людям, включая Цезаря. Противник начал выстраиваться вдоль гребня равнины Гаджира. Они были быстрыми, так что большинство из них, должно быть, всадники. А затем, без сомнения, чтобы выиграть время, подъехал одинокий посыльный с факелом в руке.

Контролируемый мефийскими стрелками, посыльный крикнул, чтобы Набарл мог слышать его из лагеря.

- Вы все из Мефиуса, что это за ситуация? Вы наступаете на нашу территорию. Мы не получали ни предварительного уведомления, ни декларации. Мы просим вас немедленно повернуть назад. Если вы этого не сделаете, даже если мы связаны мирным соглашением, мы тоже не оставим все как есть.

- Огонь! - Набарл отчаянно подавлял желание отдать этот беспощадный приказ. Если они выстрелят, вражеские орудия начнут обстрел. На том основании, что битва еще не началась, а также с намерением отсрочить события, Набарл запретил совершать какие-либо угрожающие действия в отношении посланника и просто позволил ему кричать.

Вероятно, придя к выводу, что дела уладить нельзя, гонец вернулся на свою сторону.

Некоторое время не было ни выстрелов, ни повышенных голосов, поскольку бросание продолжалось в ночи. С точки зрения врага, потеря времени - неплохой трюк. Поскольку Мефиус намеревался атаковать внезапно, они могли надеяться, что однажды утром те будут

вынуждены повернуть назад, израсходовав все свои ресурсы.

Небо наконец начало светлеть.

Тьма служила тонкой нитью, которая поддерживала баланс между обеими сторонами и в то же время, когда она рассеивалась, появлялось движение. Солдат, наблюдавший за линией хребта, внезапно поднял флаг и послал Набарлу сигнал. Тогда Набарл пристально посмотрел в том же направлении ...

– Огонь! – На этот раз он отдал приказ.

Взревели пушки в лагере.

Хотя, как уже упоминалось, небо начало проясняться, бомбардировка должна была производиться без должного понимания позиции противника. Хотя они не получили существенного ущерба, таурийская сторона странно встревожилась.

Не из-за стрельбы.

Но потому, что можно легко увидеть пламя, поднимающееся дальше на запад, за хребет - со стороны Таурии.

<http://tl.rulate.ru/book/45912/1140764>